

DOI 10.26726/2305-4484-2017-3-83-89

УДК 314.8.062.4

АБДУЛМАНАПОВ ПИРМАГОМЕД ГАБИБУЛАЕВИЧ

к.э.н., научный сотрудник ФГБУН

«Институт социально-экономических исследований ДНЦ РАН»,

e-mail: raha77@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ И МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РЕГИОНАХ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА С УЧЕТОМ ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ТЕРРИТОРИЙ

Аннотация. *Целью* исследования является разработка рекомендаций по совершенствованию демографической и миграционной политики в регионах СКФО с учетом социально-экономических, этнодемографических и природно-климатических особенностей. **Методология исследования.** Поставленные в исследовании задачи определили необходимость использования соответствующего инструментария, в том числе методов научного познания, включающих методы анализа, синтеза, агрегирования, наблюдения, сравнения, а также широкое применение нашли специальные методы статистического и демографического анализа, которые обеспечили обоснованность научных результатов. **Результаты.** Выявлена значительная дифференциация темпов роста численности населения в регионах СКФО, обусловленная различной результативностью процессов рождаемости, смертности и миграции населения, и определена степень демографического благополучия посредством сопоставления компонентов демографического роста. Социально-экономическое отставание горных территорий и своеобразная культура проживающих народностей обуславливают особенности демографического поведения населения, что, в свою очередь, приводит к определенным диспропорциям в демографическом развитии горных и равнинных территорий. В ходе сравнительного анализа выяснено, что в горной зоне процессы депопуляции охватили значительно больше районов, чем в равнинной местности. Большая часть естественного прироста в горных территориях уходит на покрытие миграционных потерь, а в некоторых районах миграционная убыль в полтора раза превышает естественный прирост. Происходящие в СКФО миграционные процессы оказывают воздействие на последующее развитие этносоциальной и демографической ситуации в округе. Определены основные тенденции демографического развития в СКФО. Прогнозируется в ближайшее время прекращение роста численности населения в регионах и угроза начала процессов депопуляции, обусловленных снижением значения показателя естественного прироста. **Выводы.** В регионах с положительным приростом численности населения в качестве цели демографической политики должна быть установка на сохранение вклада данных регионов в общероссийский прирост населения. При этом демографически благополучные регионы должны внести вклад в формирование трудовых ресурсов и постоянного населения в других, прежде всего, депрессивных в демографическом аспекте территориях страны, где наблюдается затяжная депопуляция, путем организованной временной трудовой миграции и миграции на постоянное место жительства. В регионах, в которых происходит сокращение численности населения, цель демографической политики должна быть аналогичной общероссийской, направленной на стабилизацию численности населения и создание условий для роста численности за счет повышения рождаемости, сокращения смертности и увеличения ожидаемой продолжительности жизни.

Ключевые слова: демографическая политика, воспроизводство населения, естественный прирост, миграция, рождаемость, смертность, продолжительность жизни.

ABDULMANAPOV PIR MAGOMED GABI BOOLAEVICH

Candidate of Economic Sciences, Research Associate of FSBIS "Institute of Social-Economic Studies" of DSC of the RAS, e-mail: raha77@mail.ru

IMPROVEMENT OF DEMOGRAPHIC AND MIGRATION POLICY IN THE REGIONS OF NORTH CAUCASIAN FEDERAL DISTRICT TAKING INTO ACCOUNT THE ETHNO-DEMOGRAPHIC AND SOCIAL-ECONOMIC DIFFERENTIATION OF TERRITORIES

Abstract. *The goal of the study is the development of recommendations on the improvement of the demographic and migration policy in the regions of the NCFD taking into account the social-economic, ethno-demographic and natural-climatic peculiarities. The methodology of the study. The tasks that have been put forward in the study determined the need to use the corresponding tools as well as the methods of scientific cognition including the methods of analysis, synthesis, aggregating, observation, comparison. Special methods of statistical and demographic analysis that ensured the substantiation of scientific results have also been widely used. The results. We have found a significant differentiation in the speed of growth of the population size in the regions of the NCFD due to a different set of results of the birth rate processes, death rate and population migration, and determined the degree of demographic welfare through a comparison of components of the demographic growth. The social-economic lag of mountainous territories and a peculiar culture of the nations living there explain the peculiarities of the demographic behaviour of the population, which, in turn, leads to certain disproportions in the demographic development of mountainous and flat territories. In the process of a comparative analysis it has been found that in the mountainous area the processes of depopulation have taken over a significantly larger number of regions than in the flat area. Most of the natural change in the mountainous territories covers migration losses, and in some regions the reduction of population due to migration is one and a half times higher than the natural increase of population. The migration processes happening in the NCFD impact the sequential development of the ethno-social and demographic situation in the district. We have determined the main tendencies of the demographic development in the NCFD. We are forecasting that in the near future there will be a termination in the growth of the population in regions, and there will be a threat to starting the processes of depopulation due to a reduction of the value of the indicator of a natural increase. Conclusions. In the regions with the positive increase in the population, the goal of the demographic policy should be the directive towards preserving the contribution of these regions in the Russian-wide increase in the population. In this case, the demographically well-off regions should make a contribution into forming labor resources and constant supply of population to, first and foremost, depressed in the demographical aspect territories of the country where there is a long-standing depopulation by organizing a temporary labor migration, and a migration to become permanent residents. For the regions where there should be a reduction in the population, the goal of the demographic policy should be analogous to the Russian-wide policy directed towards a stabilization of the population and creating conditions to improve the statistics of the increase in population due to an increase in the birth rate, reduction in the death rate, and increase in the life expectancy.*

Keywords: *the demographic policy, population reproduction, a natural increase, migration, birth rate, death rate, life expectancy.*

Актуальность. Территория федерального округа является уникальным по своим социально-культурным и этническим характеристикам, поскольку здесь исторически соприкасаются различные народы и культуры. Причем, с одной стороны, равнинная часть СКФО, где показатели воспроизводства населения, уровня жизни и другие социально-экономические параметры незначительно отличаются от общероссийских. С другой стороны, горная часть СКФО – это совершенно другой тип воспроизводства населения, обладающий иными демографическими характеристиками, с низким уровнем социально-экономического развития. Регулирование демографических процессов и занятости здесь должно учитывать данные региональные особенности.

Целью исследования является разработка рекомендаций по совершенствованию демогра-

фической и миграционной политики в регионах СКФО с учетом социально-экономических, этнодемографических и природно-климатических особенностей.

Теоретико-методической основой исследования послужили достижения научной мысли отечественных и зарубежных ученых в области демографической безопасности и воспроизводства населения, а также работы отечественных экономистов, демографов, географов. В процессе исследования использовались методы научного познания: системный, исторический, логический, статистический, методы синтеза и анализа, в том числе и сравнительного. Тип исследования – обсервационное, аналитическое, ретроспективное. Время проведения исследования 2003-2014 гг. Исходными данными для анализа явились демографические показатели, предоставленные Территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Республике Дагестан (Дагестанстат), а также размещенные в онлайн-базах статистические данные.

Результаты. В Северо-Кавказском федеральном округе сохраняются различия между регионами по основным компонентам демографического роста. Такого рода дифференциация территорий обусловлена различной результативностью процессов рождаемости, смертности и миграции населения. Если разделить всю территорию федерального округа на благополучную и депрессивную зоны относительно воспроизводства населения, то преобладающая часть оказывается благополучной, а по сравнению с ситуацией десятилетней давности данная зона существенно расширилась, что можно обозначить как показатель эффективности демографической политики. Это подтверждается заметным изменением картины по естественному приросту, отражающим расширение зоны благополучия и охватившим всю территорию округа положительным естественным приростом.

Слабое звено в процессе воспроизводства населения в СКФО – миграционные процессы [6]. Картина по миграции на постоянное место жительства в округе за последнее десятилетие изменений не претерпела, и большая часть территории остается под зоной миграционной убыли населения. Национальные республики, кроме Ингушетии, являющиеся в большей части горными территориями, относятся к миграционным донорам, а Ставропольский край традиционно относится к реципиентам. Лишь в Ингушетии удастся сохранить благоприятную среду для привлечения мигрантов или снижения их оттока.

К регионам с благополучной демографической ситуацией в настоящее время можно отнести республики Дагестан, Ингушетия, Чечня и Ставропольский край. Причем, в Ингушетии и Ставропольском крае прирост численности населения обеспечивается как за счет миграции, так и за счет рождаемости, а в Дагестане и Чечне – только за счет естественного прироста. В этих регионах демографическая политика должна быть направлена на сохранение благополучной демографической ситуации и недопущения ухудшения показателей воспроизводства населения под влиянием падения реальных доходов в связи с негативными явлениями в экономике страны из-за снижения цен на углеводороды на мировом рынке и санкций со стороны некоторых стран.

В трех республиках северного Кавказа достаточно долгое время наблюдается снижение численности населения. Это – Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия и Северная Осетия - Алания. Здесь, как и в других регионах, складывается положительный естественный прирост, но не соизмеримая миграционная убыль приводит к отрицательному общему приросту численности населения, обуславливающую затяжную депопуляцию. Неблагополучные в демографической сфере регионы Северо-Кавказского федерального округа нуждаются в скорейшей стабилизации миграционных процессов, и в повышении эффективности миграционной политики, проводимой федеральными органами. Миграционные процессы обусловлены главным образом высокой безработицей в республиках Северного Кавказа, низкими доходами населения и неразвитостью социальной сферы.

Самым крупным регионом СКФО по численности населения является Республика Дагестан, и на нее приходится около одной трети от общей численности населения округа. Регион относится к территориям с преобладающей горной местностью. Специфика изучения горных регионов связана с особенностями горной проблематики в целом и методами исследования с учетом сложившегося культурного уровня коренного населения.

Во всех горных районах Республики Дагестан за анализируемый период наблюдаются по-

ложительные показатели естественного прироста численности населения. В то же время, значительная миграционная убыль населения, сложившаяся во многих районах, в итоге приводит к уменьшению вклада естественного движения населения в процесс воспроизводства населения. В целом, по горной территориальной зоне Дагестана сложилась сложная демографическая ситуация. В большинстве муниципальных районов численность населения убывает или растет незначительно. Лишь в немногих районах до сих пор сохраняется положительная динамика численности населения, которая, по всей видимости, носит временный характер, и в ближайшем будущем может принять негативную тенденцию, если не предпринимать решительных действий в области демографической политики.

В равнинных районах темпы роста численности населения такие же, как и в горных. Только здесь процессам депопуляции подверглись значительно меньше территорий, чем в горной местности. Во всех равнинных районах Дагестана сохраняется положительный естественный прирост населения, и, в то же время, в большинстве из них наблюдается миграционная убыль, что в итоге приводит к снижению вклада естественного движения в демографический рост и создает угрозу начала депопуляционных процессов, как это уже имеет место в некоторых муниципальных районах. Снижение темпов воспроизводства населения связано не столько со снижением рождаемости, сколько с усилением миграционных процессов, как и в горных районах.

Высокий миграционный отток из территорий Республики Дагестан в значительной степени вызван отсутствием социальной инфраструктуры или ее ненадлежащим состоянием, требующим неотложной модернизации [16]. Развитие отраслей социальной инфраструктуры должна учитывать основные задачи социальной политики, направленной на улучшение качества жизни населения, повышение уровня его благосостояния и продолжительности жизни, воспроизводство здорового и социально активного поколения [14]. В первую очередь необходимо формировать и модернизировать такие отрасли социальной инфраструктуры, как жилищно-коммунальное хозяйство - решение жилищной проблемы для молодых семей, удовлетворение растущих потребностей населения в качественном жилье, повышение уровня и качества обеспеченности коммуникациями [13]. Кроме того, актуальными вопросами социальной сферы остаются: создание культурной сферы жизнедеятельности человека, улучшение экологических условий жизни и труда, повышение профессионального уровня работников как базы увеличения производительности труда и роста объемов товаров и услуг, создание гарантий социальной защищенности всех групп населения, в том числе молодежи и пенсионеров, удовлетворение потребностей населения в товарах и услугах при повышении уровня платежеспособности населения.

Сложившаяся ситуация в горных районах создает угрозу как экономической безопасности, так и демографической. Миграционный исход населения и демографическое опустошение в горной зоне создает предпосылки для ликвидации существующих населенных пунктов и хозяйственно-освоенных районов, с одновременным и безвозвратным разрушением хозяйственной инфраструктуры [9]. Целесообразно применить мировой опыт и достижения развитых стран в обеспечении устойчивости развития сельских, горных или других проблемных территорий, в частности, концепцию многофункциональности сельских территорий.

Применение концепции многофункциональности земель, диверсификационные процессы в аграрной сфере, развитие несельскохозяйственных функций сельских территорий должны стать предметом рассмотрения правительственных структур и ответом на имеющиеся трудности, а также на затяжную кризисную ситуацию в Дагестане. Основная проблема сельских жителей как горных, так и равнинных районов, состоит в трудоустройстве экономически активного населения, особенно трудоспособных женщин и молодежи. Задачами региональных органов власти является создание благоприятных условий для развития разных форм малого и среднего предпринимательства.

Несмотря на то, что административные районы с самым высоким коэффициентом рождаемости, расположены в горной территориальной зоне Республики Дагестан, в предгорных и равнинных районах, характеризующиеся не только умеренными климатическими условиями, но и более развитой социальной инфраструктурой и высоким экономическим потенциалом, отмечается более благополучная ситуация с рождаемостью населения. Кроме того, наблюдае-

мая среди горных районов высокая дифференциация по уровню рождаемости, в предгорных и равнинных значительно сокращена.

Важнейшая задача демографической политики в регионе не допустить снижения рождаемости в ближайшие годы. Расширяя и совершенствуя комплекс мер по стимулированию рождаемости, надо способствовать сохранению существующих позитивных тенденций демографического развития.

Миграционный процесс имеет сложные формы проявления и глубокие последствия. Интенсивная миграция приводит к существенным трансформациям в половозрастной и социальной структуре населения и его территориального размещения [7]. Из-за своего геополитического положения и климатических условий Северный Кавказ является территорией донором, отдающей население другим регионам, как в пределах округа, так и за ее пределами. Наиболее значимыми факторами миграции в регионах СКФО являются социально-экономические причины: нехватка рабочих мест, отсутствие перспективных отраслей экономики, высокая дифференциация уровня доходов. Кроме того, набор факторов миграции можно дополнить межэтническими и межконфессиональными конфликтами, террористической угрозой. Комплекс приведенных факторов детерминирует миграционные процессы в субъектах СКФО.

Ставропольский край выступает центром интеграции северокавказских регионов в российское пространство [21]. Вместе с тем, за постсоветский период регион стал своеобразным центром притяжения мигрантов из национальных республик Северного Кавказа и стран Закавказья. Основной приток мигрантов в Ставропольский край идет из соседних исламских регионов Северного Кавказа. При этом наибольшее количество «прибывающих» дают Дагестан и Карачаево-Черкесия. В то же время можно выделить два основных направления миграции русскоязычного населения из края - Центральная Россия (Москва и область) и соседние регионы ЮФО. К настоящему времени миграционные процессы в СКФО существенно изменили демографическую структуру населения: в регионах реципиентах увеличили долю населения молодых возрастов из национальных республик, а в регионах донорах, наоборот, снизили долю молодежи и ослабили репродуктивный потенциал за счет уменьшения численности населения репродуктивного возраста, что, в свою очередь, повлияло на тренды процессов рождаемости и смертности. Под влиянием миграционных процессов даже в регионах с высокими темпами воспроизводства населения в последнее время возникла угроза сохранению устойчивости демографической динамики.

В Республике Дагестан численность населения будет увеличиться до 2031 г. и рост составит 6%, а в Ставропольском крае – лишь 1%. Отставание в демографическом развитии Ставропольского края связана с тем, что положительная динамика воспроизводства населения будет держаться только до 2025 г., а в последующие годы в регионе численность населения будет снижаться. Расчеты предположительной динамики естественного прироста демонстрируют негативные последствия снижения рождаемости в Республике Дагестан. Вместе с тем, будет усиливаться и миграционная убыль населения. Оба процесса вместе взятые будут обуславливать низкие темпы воспроизводства населения республики. В Ставропольском крае, несмотря на благополучную ситуацию в области народонаселения в настоящее время, ожидается беспрецедентное падение значения показателя естественного прироста населения. При этом даже положительный тренд миграционного прироста не в состоянии будет компенсировать естественную убыль.

Расчеты показывают, что и в будущем продолжится рост ожидаемой продолжительности жизни в регионах. Но другая составляющая естественного движения населения – рождаемость – останется без существенных изменений. Следовательно, замедление естественного движения связано с уменьшением абсолютных показателей рождаемости из-за уменьшения доли населения репродуктивного возраста в демографической структуре в силу увеличения доли старших возрастов. Вместе с тем, должна вырасти и демографическая нагрузка на трудоспособное население, что также выражает негативные явления в социальной сфере.

Дагестан и Ставропольский край относятся к регионам, в которых отмечается тенденция к снижению численности трудоспособного населения. По экспертным оценкам, Республика Чечня, Ингушетия и в некоторой степени Кабардино-Балкария относятся к тому типу регионов, в которых ожидается рост численности трудоспособного населения.

Выводы. Миграционная динамика на Северном Кавказе в полной мере отражает весь спектр политических и социально-экономических противоречий не только в регионе, но во всей стране. Одним из важнейших аспектов миграционных процессов выступает проблема интеграции мигрантов в культурное и правовое поле регионов-реципиентов. Именно данная проблема приобретает особую значимость на современном этапе и останется актуальной в ближайшей и среднесрочной перспективе. Для решения данной задачи необходимо задействовать весь потенциал государственного аппарата и гражданского общества. Только в этом случае процесс складывания единой гражданской идентичности в России может получить реальное ускорение.

Также следует учитывать региональную специфику – Северо-Кавказский федеральный округ является крупной и неоднородной в демографическом отношении территорией, в его пределах можно выделить несколько типов регионов, различающихся по результативности демографических процессов, для которых цели, концепции и меры реализации демографической политики должны различаться.

В регионах СКФО с приростом численности населения в качестве цели демографической политики должна быть поставлена сохранение вклада данных регионов в общероссийский прирост населения страны за счет поддержания рождаемости и сокращения смертности населения. При этом демографически благополучные регионы СКФО (Чеченская республика, Ингушетия, Дагестан) должны внести вклад в формирование трудовых ресурсов и постоянного населения в других, прежде всего, депрессивных в демографическом аспекте территориях страны, где наблюдается затяжная депопуляция, путем организованной временной трудовой миграции и миграции на постоянное место жительства.

В регионах СКФО, в которых происходит сокращение численности населения, цель демографической политики должна быть аналогичной общероссийской. Здесь необходимо стабилизировать численность населения и создать условия для роста его численности, за счет повышения рождаемости, сокращения смертности и увеличения ожидаемой продолжительности жизни. В этих регионах в качестве приоритетных направлений демографической политики должны быть вопросы укрепления института семьи как формы гармоничной жизнедеятельности личности, улучшение здоровья населения трудоспособного возраста за счет профилактики травматизма и отравлений, а также за счет раннего выявления и адекватного лечения болезней системы кровообращения, новообразований и инфекционных болезней.

Литература

1. Абдулаева З.З., Хаджалова Х.М. Проблемы и направления развития малого предпринимательства в Республике Дагестан // *Экономика и предпринимательство*. - 2014. № 10. С. 924-927.
2. Абдулманапов П.Г. Влияние миграции на демографическую структуру в регионах СКФО // *Успехи современного естествознания*. 2016. № 3-0. С. 108-112.
3. Абдулманапов П.Г. Динамика и тенденции рождаемости в Республике Дагестан // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 5–3. С. 577-582.
4. Абдулманапов П.Г. Причины смерти и приоритеты политики снижения смертности в регионе // *Современные проблемы науки и образования*. 2015. № 2. С. 298-307.
5. Абдулманапов П.Г., Абасова Х.У. Особенности демографической политики в Республике Дагестан // *Вопросы структуризации экономики*. 2009. № 4. С. 20-22.
6. Абдулманапов П.Г., Галбацдибирова М.А. Комплексное развитие горных территорий // *Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал)*. 2015. № 5 (49). С. 686-705.
7. Абидов М.Х., Абдулманапов П.Г. Современная миграционная картина Республики Дагестан // *Современные проблемы науки и образования*. 2015. № 2. С. 259-268.
8. Багомедов М.А. К вопросу об особенностях специализации сел на региональном рынке Дагестана // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2008. № 3. С. 152-157.
9. Гичиев Н.С. Стратегические направления внешнеэкономической интеграции приграничного региона в условиях глобализации мировой экономики // *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2010. № 4. С. 89-95.
10. *Демографический ежегодник Дагестана*. Махачкала: Дагестанстат РД, 2015. 221 с.
11. *Демографический ежегодник России*. 2015. Стат.сб./ Росстат.- М, 2015. 242 с.
12. Кутаев Ш.К. Фактор занятости в развитии экономики депрессивного региона. Махачкала: Наука плюс. 2005. 160 с.
13. Римашевская Н. М. Гендерные стереотипы в меняющемся обществе: опыт комплексного социального исследования/ред.-сост.: Н. М. Римашевская (науч. ред.), Л.Г.Луныкова; Ин-т соц.-экон. проблем народонаселения РАН; Науч. совет по проблемам гендерных отношений РАН. -М.: Наука, 2009.-273 с.
14. Сагидов А.К. Институциональные меры совершенствования системы здравоохранения регионов СКФО // *Апробация*. 2014. № 7. С. 89-91.

15. Хаджалова Х.М. Институциональные основы регулирования качества жизни в регионах // Региональные проблемы преобразования экономики. 2013. №4(38). С. 290-299.
16. Хаджалова Х.М. Социально-экономическая безопасность и угрозы социальной стабильности в регионе // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. №2. С. 58-62.
17. Channell, J., 2000. *Corpus-Based Analysis of Evaluative Lexis. Authorial Stance and the Construction of Discourse*. Oxford: Oxford University Press, pp: 38-55.
18. Gichiev N.S. Foreign trade and economic growth: regional projection // *The Second International Conference on Eurasian scientific development Proceedings of the Conference*. 2014. С. 357-368.
19. Massey M.D. et al. *Theories of International Migration: A Review and Appraisal // Population and development review*. 1993. Vol. 19(3).
20. Ranis G., J.C.H. Fei. *A Theory of Economic Development, American Economic Review, Vol. 51*.
21. Ryazantsev S. *Migration from Russia to Australia and formation of a Russian Community, ANU Centre for European Studies Briefing Paper Series. Vol. 4. No 5. July 2013. URL: <http://ces.anu.edu.au/research/publications>*.
22. Schamiloglu, U. (2006). *Muslims in Russia, the Growth and Influence of Islam in the Nations of Asia and Central Asia*. Philadelphia: Mason Crest Publishers.

References:

1. Abdulaeva Z.Z., Khadzhalova Kh.M. *Ekonomika i predprinimatel'stvo [Economy and entrepreneurship]*, no.10 (2014): 924-927.
2. Abdulmanapov P.G. *Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya [Advances in current natural sciences]*, no. 3-0 (2016): 108-112.
3. Abdulmanapov P.G. *Fundamental'nye issledovaniya [Fundamental research]*, no. 5-3 (2015): 577-582; URL: www.rae.ru/fs/?section=content&op=show_article&article_id=10007571 (дата обращения: 16.07.2015).
4. Abdulmanapov P.G. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya [Modern problems of science and education]*, no.2 (2015); URL: <http://www.science-education.ru/122-20574> (дата обращения: 15.07.2015).
5. Abdulmanapov P.G., Abasova Kh.U. *Voprosy strukturizatsii ekonomiki - Questions of structurization of economy*, 2009. no. 4. pp. 20-22.
6. Abdulmanapov P. G., Galbatsdibirova M. A. *Complex development of mountain territories//Modern researches of social problems (online scientific magazine)*. 2015. No. 5 (49). Page 686-705.
7. Abidov M.Kh., Abdulmanapov P.G. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya - Modern problems of science and education*, 2015, no. 2, pp. 259-268.
8. Bagomedov M.A. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki - Regional problems of transforming the economy*, 2008. no. 3. pp.152-157.
9. Gichiev N.S. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki - Regional problems of transforming the economy*, 2010. no. 4. pp. 89-95.
10. *Demograficheskiy ezhegodnik Dagestana [The Demographic Yearbook of Dagestan]*. Makhachkala: Dagestanstat RD, 2015.
11. *Demograficheskiy ezhegodnik Rossii. 2014 [The Demographic Yearbook of Russia. 2014: Statistical Handbook]*. Moscow: Rosstat, 2015.
12. Kutaev Sh.K. *Faktor zanyatosti v razvitii ekonomiki depressivnogo regiona [Factor of employment in development of economy of a depressed region]*. Makhachkala: Izdatel'skiy dom «Nauka plus», 2005. 160 p.
13. Rimashevskaya N.M., Ballaeva E.A., Zdravomyslva O.M., Arutyunyan M.Yu., Baskakova M.E., Khotkina Z.A., Khadzhalova Kh.M., Mezentseva E.B., Malysheva M.M., Nazarova I.B., Dobrokhleb V. G., Lunyakova L.G. *Gendernye stereotipy v menyayushchemsya obshchestve: opyt kompleksnogo sotsial'nogo issledovaniya [Gender stereotypes in the changing society: experience of the complex social research]*. Moscow: Nauka, 2009. 271 p.
14. Sagidov A.K. *Aprobatsiya – Approbation*, 2014, no. 7, pp. 89-91.
15. Khadzhalova Kh.M. *Regional'nye problemy preobrazovaniya ekonomiki - Regional problems of transforming the economy*, 2013. no. 4. pp.290-299.
16. Khadzhalova Kh.M. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' – National interests: priorities and security*, 2010, no 2, pp. 58-62.
17. Channell, J., 2000. *Corpus-Based Analysis of Evaluative Lexis. Authorial Stance and the Construction of Discourse*. Oxford: Oxford University Press, pp: 38-55.
18. Gichiev N.S. Foreign trade and economic growth: regional projection // *The Second International Conference on Eurasian scientific development Proceedings of the Conference*. 2014. С. 357-368.
19. Massey M.D. et al. *Theories of International Migration: A Review and Appraisal // Population and development review*. 1993. Vol. 19(3).
20. Ranis G., J.C.H. Fei. *A Theory of Economic Development, American Economic Review, Vol. 51*.
21. Ryazantsev S. *Migration from Russia to Australia and formation of a Russian Community, ANU Centre for European Studies Briefing Paper Series. Vol. 4. No 5. July 2013. URL: <http://ces.anu.edu.au/research/publications>*.
22. Schamiloglu, U. (2006). *Muslims in Russia, the Growth and Influence of Islam in the Nations of Asia and Central Asia*. Philadelphia: Mason Crest Publishers.